

В поисках оптимального стиля родительского воспитания

О.А. Карабанова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Российская академия образования, Москва, Россия

Поступила 8 сентября 2019/ Принята к публикации: 16 сентября 2019

In search of an optimal parenting style

Olga A. Karabanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Received September 8, 2019 / Accepted for publication: September 16, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. В современной психологии все чаще звучит вопрос: существует ли «оптимальный» – гармоничный тип воспитания или скорее это миф, не отвечающий реальности практик семейного воспитания. Поэтому исследование разных типов семейного воспитания и особенностей родительско-детских отношений является весьма актуальной задачей.

Цель статьи – анализ подходов к пониманию природы оптимального стиля родительского воспитания, обеспечивающего психологические условия для развития и позитивной социализации ребенка.

Описание хода исследования. Установлено, что детско-родительские отношения представляют собой двунаправленный процесс, где оба партнера занимают активную позицию. Обосновано положение об опосредованном характере связи между стилем родительского воспитания и особенностями развития ребенка. Обсуждается культурная специфика целей воспитания ребенка. Доказано, что в подростковом возрасте задачей развития и целью воспитания становится формирование автономии личности в сочетании с взаимозависимостью и связанностью подростка с родителями.

Результаты исследования. Исследования влияния стиля родительского воспитания на формирование личности ребенка показало сложный нелинейный характер такого воздействия, опосредованный характером переживания ребенком своих отношений с родителем. Выделены основные параметры гармоничного типа воспитания, обеспечивающего формирование автономии ребенка: особенности эмоциональных отношений, общения и взаимодействия, требований и запретов, контроля.

Выводы. Моделью оптимального стиля воспитания и детско-родительских отношений является поликомпонентная система эмоциональных отношений, коммуникации, контроля и требований, создающая зону ближайшего развития автономии ребенка при сохранении стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, стиль родительского поведения, тип воспитания, автономия, взаимозависимость

Background. In modern psychology, the question is increasingly being raised if there is a fine type of upbringing or it is rather a myth that does not correspond to the reality of family education practices. Parenting and child relationships are rather acute issues of discussion today.

The Objective of the paper is to analyze the approaches to the nature of the finely tuned type of parental education that provides psychological conditions for child development and positive socialization.

Design. Child-parent relationship is a bilateral process where both partners are active. The provision on the indirect nature of the relationship between the style of parental education and the child development is extended on. The cultural goals of raising a child are discussed. It is proved that in adolescence, the task of development and the goal of upbringing is based on developing personal autonomy in coincidence with the interdependence with the parents.

Results. Studies of the parenting style influence on the child personality showed the complex non-linear nature of such an effect, mediated by the nature of the child's experience of his relationship with the parent. The main parameters of the harmonious type of upbringing that ensure further child autonomy are highlighted: features of emotional relations, communication and interaction, requirements and prohibitions, and control.

Findings. The model of the fine-drawn style of upbringing and parent-child relationships is a multi-lateral system of emotional relations, communication, control and requirements, creating a zone of the nearest development maintaining stable emotional closeness and interdependence.

Keywords: parent-child relationships, parental behaviour, type of education, autonomy, interdependence.

Родительство находилось в центре внимания психологических исследований с момента, когда в 60-е годы XX века в работах Д. Баумринд (Baumrind) была установлена связь между стилем родительского поведения, определяемого по критериям принятия/отвержения и контроль, и особенностями развития ребенка (Baumrind, 1966, 1967, 1991). Были показаны различия детей, родители которых различались по стилю воспитания, по следующим параметрам: враждебный/доброжелательный, оказывающий сопротивление/сотрудничающий; властный/попкорный; доминирующий/покорный; целеустремленный/бесцельный; ориентированный на достижения/не ориентированный на достижения; независимый/внушаемый. Полученные результаты обусловили стремление исследователей и практиков выявить такой тип воспитания и родительского поведения, который обеспечил бы формирование позитивных личностных характеристик ребенка – «гармоничный» тип воспитания.

Обе трактовки миссии родительства при внешнем различии объединяет общее – поведение родителя должно создавать благоприятную и безопасную среду для личностного и когнитивного развития ребенка, содействовать становлению его автономии и самостоятельности

Исследование миссии и целей родительства, типов воспитания, характеристик «эффективного» родителя, факторов, определяющих успешность реализации родительской роли, получило широкое распространение и стало эмпирической основой создания теоретических моделей эффективного родительства, дающих разное определение целей воспитания. Одна из позиций – признание абсолютной ценности развития автономии как цели воспитания (Jones, 2001). Согласно другой позиции, цели определены как содействие

психическому развитию ребенка в психологически комфортной и безопасной среде (Reger et al., 2003). Обе трактовки миссии родительства при внешнем различии объединяет общее – поведение родителя должно создавать благоприятную и безопасную среду для личностного и когнитивного развития ребенка, содействовать становлению его автономии и самостоятельности. Для достижения указанной цели родитель должен обеспечить ребенку заботу (удовлетворение его витальных, эмоциональных, социальных потребностей, физическую и психологическую безопасность, защиту здоровья от болезней, от нанесения ущерба и насилия); контроль (структурирование границ поведения посредством системы требований и запретов и контроля их выполнения); создать необходимые условия для развития ребенка и содействовать реализации его потенциала (Jones, 2001). Соответственно, родителю необходимо обладать необходимой для реализации перечисленных задач системой знаний (о возрастных и индивидуально-личностных

особенностях ребенка, эмоциональном и психологическом благополучии, проблемах и трудностях, методах воспитания). Он должен руководствоваться в своих действиях адекватной мотивацией, признавая самоценность ребенка, иметь необходимые ресурсы (материальные и личностные) и возможности (время, контакты, пространство совместных занятий).

Бельский и Вондра (Belsky and Vondra) (Belsky, Vondra, 1989) суммировали факторы, определяющие оптимальное удов-

летворение потребностей ребенка родителем. К таким факторам относятся, во-первых, психологические особенности родителя: чувствительность (чувствительность), включая чувствительность к возможностям ребенка, задачам развития и трудностям; способность к эмпатии, ориентацию в целях и методах воспитания; реалистичные ожидания и адекватная поддержка намерений ребенка; психологическая зрелость родителя (позитивный образ Я и высокая самооценка, внутренний локус контроля, эмпатия и адекватная экспрессия чувств, готовность и умение передавать свой опыт другим, конструктивные стратегии совладания с трудностями, рефлексия результатов того или иного поведения); психологическое здоровье (теплота и инициативность в детско-родительском взаимодействии, организация стабильного образа жизни); история собственных семейных отношений (переживания, связанные с родительством, семейные отношения, включая супружеские и отношения с собственными родителями). Во-вторых, – психологические особенности ребенка: уровень его психического развития, темперамент, «легкость» воспитания. В-третьих, – средовые ресурсы: поддержка со стороны партнера, социальные сети, возможность успешно совмещать свои профессиональные обязанности с родительскими функциями.

Целью нашей статьи является анализ различных подходов к пониманию природы оптимального стиля родительского воспитания, обеспечивающего психологические условия для развития и позитивной социализации ребенка.

При этом задачей становится поиск ответов на три основных вопроса:

1. Что такое эффективное родительство? Носит ли оно универсальный характер или зависит от исторической эпохи, культуры, возрастных и индивидуально-личностных особенностей ребенка? Существует ли специфика целей и методов воспитания, характеристик родительско-детских отношений, признаваемых в культурной группе оптимальными?
2. Родительско-детские отношения, по определению, представляют собой две стороны. Являются ли отношения в детско-родительской диаде одноили двунаправленными? Какой вклад

Ольга Александровна Карабанова –

доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: okarabanova@mail.ru

<https://istina.msu.ru/profile/Okarabanova/>

в развитие этих отношений вносит ре-бенку? Какова мера и содержание его активности, которая должна быть признана оптимальной для развития роди-тельско-детских отношений?

3. Следует ли считать развитие автоно-мии в родительско-детских отноше-ниях целью и ценностью воспитания? Или автономия далеко не всегда явля-ется социально желаемой характери-стикой?

Д. Баумринд (Baumrind) предложила двухмерную классификацию стилей ро-дительского поведения, где в качестве из-мерений выступали:

а) эмоциональное принятие/отвержение;
б) контроль, требования/отсутствие кон-троля и требований.

На основании предложенной схемы было выделено 3 базовых варианта роди-тельского поведения:

- авторитетное с высокой реципрокно-стью в двунаправленной коммуникации;
- авторитарное, основанное на власти родителя и безоговорочном подчине-нии ребенка;
- разрешающее с низким уровнем тре-бований и контроля.

Сегодня, наряду с этими выделенными в классической работе Д. Баумринд тремя типами стиля родительского воспитания (авторитарным, авторитетным и разреша-ющим), выделяют еще тип «невовлечен-ного родительства» (Maccoby, 1992). Для последнего типа воспитания характерна низкая эмоциональная вовлеченность ро-дителя, что приводит к тому, что этот тип нередко отождествляют с отвергающим. Другими характеристиками «невовлечен-ного» родительства признают низкий уро-вень удовлетворения потребностей ре-бенка, включая витальные потребности, отсутствие требований и запретов, недо-статочность контроля, низкая информиро-ванность родителя о жизни ребенка, его проблемах и трудностях. Причинами возникновения подобной родительской позиции является опыт собственных дет-ско-родительских отношений, в которых на передний план выступает индиффе-рентность и отвержение со стороны соб-ственных родителей, нарушения эмоци-онального статуса, состояние депрессии, фрустрации, стресса.

В современной психологии все чаще звучит вопрос: существует ли «оптималь-

ный» – гармоничный тип воспитания или скорее это миф, не отвечающий реально-сти практик семейного воспитания. Авто-ритетный стиль родительского поведения, сочетающий эмоциональное принятие, разумность и обоснованность требова-ний и запретов и родительский контроль был признан оптимальным/гармонич-ным стилем воспитания, по сравнению с авторитарным типом и вседозволен-ностью (Baumrind, 1966, 1991). В работе Э. Маккоби (Maccoby, 1992), представив-шей исторический обзор изменения те-оретических представлений о влиянии родительства и детско-родительских от-ношений на развитие ребенка, были выделены три основных тенденции. Во-первых, введение ограничений в те-оретическую модель влияния типа се-мейного воспитания и родительской позиции на психическое развитие ре-бенка. От теорий широкого обобщения исследователи перешли к умерен-ным по широте обобщения теориям, в которых роль такого влияния ограни-чивается возрастом ребенка и специфи-

кальной психологии признается, что тип воспитания может оказывать различное воздействие на развитие ребенка в зави-симости от того, как сам ребенок воспри-нимает и переживает свое взаимодействие с родителями.

Говоря о воздействии типа семейно-го воспитания, нельзя забывать о том, что развитие ребенка, прежде всего, происхо-дит в семье как целостной системе (Cox, Paley, 2003). Для адекватного понимания родительско-детских отношений необхо-димо исходить из положения, разработан-ного системной семейной терапией, со-гласно которому семья представляет собой целостный единый организм. Любое вза-имодействие в семье оказывает влияние на жизнедеятельность семьи в целом, равно как изолированное рассмотрение роди-тельско-детских отношений не позволяет адекватно понять эти отношения. Суще-ственное влияние на детско-родительские отношения оказывает взаимодействие в семейных подсистемах: «мать-ребенок», «отец-ребенок», «отец-мать», а также соот-ношение диадического взаимодействия

Поведение родителей различается в зависимости от того, взаимодействуют ли они с ребенком с участием всех членов семьи или один на один. Так, например, рождение ребенка делает отношения супругов отношениями со-родительства, в котором возникает задача сотрудничества в интересах совместного воспитания и заботы о ребенке

ческим доменом (сферой развития: лич-ностного, эмоционального, когнитивного, поведения). Второе изменение заключает-ся в переходе от трактовки детско-роди-тельских отношений как однонаправлен-ных по типу «сверху-вниз», где родитель выступает как учитель, ментор, контролер, к пониманию отношений как двунаправ-ленных и взаимообуславливающих про-цессов взаимодействия родителя с ребен-ком (Grusec, 2002; Grusec, Goodnow, 1994; Bell, 1979; Lerner, Busch-Rosnagel, 1981). И, наконец, произошел отказ от попыток установления прямой связи детско-роди-тельских отношений и особенностей ре-бенка, когда те или иные качества лич-ности ребенка интерпретировались как прямой результат родительского влияния, к поиску опосредствованных непрямых отношений. Если ранее исследователями усматривалась прямая связь между вос-питательной практикой родителей и ре-зультатами развития ребенка, то в совре-

«мать-отец» и диады «мать-ребенок», диа-ды «мать-ребенок» и «мать-отец». Результа-ты эмпирического исследования показа-ли, что поведение родителей различается в зависимости от того, взаимодействуют ли они с ребенком с участием всех чле-нов семьи или один на один. Так, напри-мер, рождение ребенка делает отношения супругов отношениями со-родительства, в котором возникает задача сотрудниче-ства в интересах совместного воспитания и заботы о ребенке. Будет ли совместное воспитание осуществляться в форме вза-имной поддержки, кооперации и взаимо-помощи друг другу или в форме конкурен-ции, взаимных обвинений и претензий, определяется рядом условий. В случае кон-фронтации включается механизм триангу-ляции, приводящий к вовлечению ребен-ка в конкурентную борьбу родителей за власть и влияние (Cumplings, Davies, 1994).

В исследованиях детско-родительских отношений первоначально фокус вни-

мания центрировался на вопросе о типе семейного воспитания, установках родителей, их воспитательных ценностях и методах воспитания при скрытом предположении, что поведение родителей является главной и единственной причиной наблюдаемых результатов развития ребенка. Позже, по мере накопления фактов, свидетельствующих о том, что воспитание не определяет однозначно развитие ребенка, и что при одном и том же типе воспитания можно получить прямо противоположные результаты, взаимодействие родитель – ребенок все чаще стало

как результат двунаправленного процесса взаимодействия, является теория привязанности Д. Боулби (Bowlby, 1969). Согласно теории привязанности, «внутренняя рабочая модель», как интернализированный образ близкого взрослого и связанные с ним ожидания ребенка в отношении удовлетворения базовой потребности в безопасности и защите, формируется на основе опыта взаимодействия со взрослым. При этом решающее значение приобретают такие характеристики поведения последнего, как чувствительность к состоянию ребенка и понимание

По мере накопления фактов, свидетельствующих о том, что воспитание не определяет однозначно развитие ребенка, и что при одном и том же типе воспитания можно получить прямо противоположные результаты, взаимодействие родитель – ребенок все чаще стало рассматриваться как результат не только влияния родителей, но и деятельности самого ребенка

рассматриваться как результат не только влияния родителей, но и деятельности самого ребенка. Произошло изменение парадигмы исследования родительско-детских отношений – от изучения поведения и установок родителя к изучению взаимодействия двух активных партнеров. В теории социального научения А. Бандуры активная роль ребенка связывается с выбором поведения родителей как модели для социального подражания, с когнитивными особенностями восприятия этой модели ребенком и его мотивацией (Bandura, 1986). Попытка интегрировать основные положения теории социального научения и результаты исследования роли когнитивных, аффективных факторов и мотивации в развитии ребенка была сделана в теории социализации Грузек и Гудноу (Grusec, Goodnow, 1994). Авторы полагают, что в основе подражания с последующей интериоризацией социальных образцов поведения лежат особенности детско-родительских отношений, а именно, ясность и точность коммуникации на полюсе родителя и адекватность понимания сообщения ребенком. Именно коммуникация в детско-родительских отношениях, где каждый из ее участников занимает активную, хотя не симметричную позицию, оказывается ключевым моментом, определяющим результаты процесса социализации ребенка. Наиболее последовательной теоретической моделью, рассматривающей развитие ребенка

его причин, респонсивность как способность адекватно отвечать на нужды и потребности ребенка, последовательность и устойчивость. Еще одно достоинство теории привязанности в том, что ею был поставлен вопрос о влиянии типа привязанности на развитие ребенка и его межличностных отношений в онтогенезе на различных возрастных стадиях.

Модель детско-родительских отношений должна также учитывать изменения в системе отношений, ее предпосылках и функциях, характере влияния на развитие и социализацию личности. В этом отношении говорить об универсальном, гармоничном типе родительского воспитания можно лишь с учетом возрастной стадии и актуальных задач развития (Naveghurst, 1972), социо-культурных особенностей экологической «ниши» развития (Harkness, 1980; Harkness, Super, 2002). Если первоначально детско-родительские отношения выступают как асимметричные, организованные иерархически с четко выраженной вертикалью «власть-подчинение» (Maccoby, 1992), то по мере взросления ребенка уменьшается его зависимость, растет самостоятельность и автономия, отношения становятся симметричными, а когда ребенок становится взрослым, по мере старения родителей детско-родительские отношения вновь трансформируются, но теперь в сторону возрастания зависимости пожилых родителей от заботы их взрослых детей.

Задачей подросткового возраста является сепарация и достижение автономии в отношениях с родителями (Mahler, 1968, 1963). По мнению П. Блоса (Blos) можно выделить пять стадий индивидуации как эмоционального отделения от родителей, содержанием которых становится реорганизация Эго-структуры посредством деидеализации образа родителя, что позволяет подростку находить объекты любви вне семьи (Blos, 1967; Collins, 2005; Steinberg, Silverberg, 1986).

В модели сепарации, разработанной Дж. Хоффманом (Hoffman, 1984), выделены когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты и стиль сепарации. Автономия может рассматриваться и как характеристика отношений с родителями, и как личностная характеристика, включающая, соответственно, ценностный, когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты (Поскребышева, Карабанова, 2014а, 2014б). Достижение автономии связано с построением отношений в направлении большего равенства и ослабления родительского контроля (Collins, 2005), увеличением дистанции от родителей (McElhaney et al., 2009). Эмоциональное дистанцирование подростка влечет за собой изменение образа родителя, который становится более реалистичным, но нередко трансформируется в сторону обесценивания родителя и отношений с ним (Steinberg, Silverberg, 1986). При позитивном значении эмоционального отделения подростка от родителей (Chen, Dornbush, 1998) существуют риски переживания им отторжения со стороны родителей (Ryan, Lynch, 1989). Рост когнитивной автономии приводит к изменению образа родителя в направлении большей реалистичности и сбалансированности, восприятию родителей с их «сильными» и «слабыми» сторонами и отказу подростков от мифа «всемогущества» родителей. Этому сопутствует возрастание ответственности подростка за выбор ценностей и принятие решений (Beyers, Goossens, 2003).

Достижение автономии связывается с обретением индивидуальности в рамках отношений с родителями (Youniss, Smollar, 1985). Индивидуация личности в подростковом и юношеском возрасте осуществляется в детско-родительских отношениях в процессе изменения соотношения меж-

ду автономией и связанностью/близостью (Cooper et al., 1983). Высокий уровень автономии, по мнению исследователей, обеспечивает высокий уровень социальной адаптации (Beyers, Goossens, 2003; Garber, Little, 2001), эффективность совладающего поведения (Allen et al., 1994) и готовность к успешному преодолению трудностей в поведении (Samuolis et al., 2005). Ценностный компонент автономии связан с уровнем морально-нравственной зрелости подростка (Climo, 1992).

В нашем исследовании (Поскребышева, Карабанова, 2014а, 2014б) была показана связь развития личностной автономии подростков с родительским контролем, сотрудничеством и поддержкой самостоятельности подростка в детско-родительских отношениях. Было выявлено изменение характера общения и взаимодействия в диаде «родитель-ребенок» от ведущей и направляющей роли родителей к взаимонаправленному сорегулированию совместной деятельности, в котором регуляция и контроль разделены между подростком и родителем.

Итак, линия развития автономии ребенка в детско-родительских отношениях сегодня признается ядром трансформации родительско-детских отношений в онтогенетическом развитии. Означает ли это, что стиль воспитания, обеспечивающий развитие автономии в условиях сбалансированности автономии и связанности, является оптимальным/гармоничным?

Экологическая модель развития, предложенная У. Бронфенбреннером (Bronfenbrenner), требует изучения развития ребенка в единстве его средовых контекстов, включая микросистемы, мезо-, экзо- и макросистему (Bronfenbrenner, 1979). Иными словами, она требует принять во внимание социо-культурный контекст развития ребенка и детско-родительских отношений с учетом специфики культурных ценностей воспитания (Markus, Kitayama, 1991; Segall, et al., 1999; Trommsdorff, Dasen, 2001), природных и социальных условий жизни ребенка, культурных практик воспитания детей, психологических особенностей родителей (Harkness, 1980; Harkness, Super, 2002).

Следуя положению о дифференциации культур на три типа: современная (западная модель постиндустриального общества), традиционная и динамически развива-

ющаяся (переходная), можно представить культурную специфику детско-родительских отношений следующим образом. В западной традиции современной культуры целью и приоритетом воспитания ребенка является формирование автономии. Условиями – сотрудничеством родителя с ребенком в форме «переговоров» на равноправной основе: разъяснения, аргументации, убеждения и все большая включенность ребенка в группу сверстников. Последняя к подростковому возрасту приобретает особую значимость как референтная группа и подталкивает подростков к ревизии отно-

Рост когнитивной автономии приводит к изменению образа родителя в направлении большей реалистичности и сбалансированности, восприятию родителей с их «сильными» и «слабыми» сторонами и отказу подростков от мифа «всемогущества» родителей. Этому сопутствует возрастание ответственности подростка за выбор ценностей и принятие решений

шений с родителями и усилению потребности в автономии (Laurson, Bukowski, 1997). В условиях возрастающей автономии партнеров по взаимодействию возникает потребность в доверии, которое позволяет сохранять безопасность и уверенность в просоциальном альтруистическом поведении партнера при отказе или невозможности реализовать власть, доминирование и контроль в его отношении (Rusbult, Arriaga, 1997). Однако это утверждение справедливо лишь для современной культуры западного типа, в то время как в традиционной культуре существует альтернатива ценности независимости и автономии – ценность взаимозависимости и сохранения стабильных родственных отношений (Fiske, et al., 1998; Greenfield, et al., 2003; Trommsdorff, 2001). В этом случае предпочтительными оказываются и иной тип воспитания, и иной характер детско-родительских отношений. Так, для традиционных обществ типична «семейная модель взаимозависимости», признающая приоритет включенности в семейную систему и стабильности отношений с расширенной семьей, заботу о благе членов семьи на основе связанности и родства (Kagitcibasi, 1996). Детско-родительские отношения основываются на взаимных ожиданиях и поддержке. Зачастую практикуется авторитарный стиль воспитания, от детей требуется послушание и принятие обязательств, связанных с обеспечением благополучия семьи. Так,

в восточно-азиатских культурах высоко ценятся сыновнее благочестие и выполнение обязательств в отношении родителей. Детско-родительские отношения характеризуются сотрудничеством, «симбиотической гармонией», ориентацией на ожидания партнера. Семейные системы часто имеют патрилинейный характер, высоко ценится статус человека, его социально-экономический потенциал (Greenfield, et al., 2003).

Третья модель, характерная для общества динамически развивающейся культуры («мира большинства») – модель се-

мьи эмоциональной взаимозависимости, была предложена Кагитцбаси (Kagitcibasi, 1996). Отличительные особенности этой модели: расширенная семья, высокая рождаемость и сохранение экономической ценности детей, особенно сыновей, поскольку они ответственны за поддержку родителей в старости. Детско-родительские отношения характеризуются ориентацией на семейные устои и ценности, авторитарным воспитанием при высокой значимости эмоциональных связей. Некоторое снижение экономической зависимости между родителями и детьми компенсируется возрастанием эмоциональной ценности детей и родительства при определенном расширении сферы автономии ребенка по мере его взросления. Таким образом, модель эмоциональной взаимозависимости основывается на сочетании взаимозависимости и автономии, мера сбалансированности которых создает диапазон вариативности детско-родительских отношений.

Исследования культурной специфичности детско-родительских отношений не отрицают возможности определения оптимальных для развития ребенка типа воспитания и детско-родительских отношений. Показано, что для общества современной культуры сочетание автономии и взаимосвязанности является условием реализации развивающего потенциала детско-родительских отношений (Grotevant,

Cooper, 1986; Youniss, Smollar, 1985). Измерение автономии не определяется противоположностью полюсов автономии и связанности, а имеет сложный характер (Kagitcibasi, 1996). Поощрение автономии создает зону ближайшего развития ребенка за свои поступки, а взаимозависимость удовлетворяет потребность в безопасности и социальной аффилиации и формирует ответственность за благополучие общества и окружающих людей.

Возвращаясь к вопросу о существовании «универсального» стиля воспитания, гармонично сочетающего условия формирования автономии и самостоятельности ребенка, с одной стороны, и готовность к сотрудничеству, содействию и сопереживанию, с другой, необходимо

Поощрение автономии создает зону ближайшего развития самостоятельности и ответственности ребенка за свои поступки, а взаимозависимость удовлетворяет потребность в безопасности и социальной аффилиации и формирует ответственность за благополучие общества и окружающих людей

определить значимые параметры детско-родительских отношений, перечень которых представлен ниже.

1. Особенности эмоциональных отношений включают:

- принятие родителем ребенка, основанное на признании самооценки ребенка и переживании родителем безусловной любви к нему;
- надежную привязанность ребенка к родителю (Д. Боулби, М. Айнсворт) и уважение родителя;
- эмпатию – понимание чувств и переживаний партнера;
- эмоциональную дистанцию, адекватную возрастным и индивидуально-личностным особенностям ребенка;
- эмоциональную включенность, релевантную мотивации родительства и отвечающую потребностям ребенка.

2. Общение и взаимодействие предполагают:

- полноту и адекватность удовлетворения базовых витальных, психологических и духовных потребностей ребенка;
- сотрудничество (совместная деятельность, направленная на достижение общей цели или решение проблемы);

- доверие и взаимопонимание;
- принятие решений (особенности системы принятия решений в детско-родительской диаде);
- конструктивное разрешение конфликтов;
- поощрение и поддержка инициативы и автономии ребенка (предоставление ответственности, признание взрослости подростка).

3. Требования и запреты:

- разумная система требований с учетом социальных норм, возрастных и индивидуально-психологических особенностей ребенка;
- запреты на действия, представляющие угрозу здоровью, жизни, личностной безопасности ребенка и окружающих людей.

4. Контроль означает

- требовательность (количество и содержание предъявляемых ребенку требований);
- мониторинг (осведомленность родителей об интересах, круге общения, увлечениях ребенка, проблемах и трудностях и готовность оказать поддержку и помощь в случае необходимости).

В зависимости от социо-культурной специфики выраженность каждого из параметров детско-родительских отношений может изменяться, обеспечивая необходимый баланс автономии и взаимозависимости соответственно культурным ценностям воспитания.

Заключение

Исследования влияния стиля родительского воспитания на формирование личности ребенка показало сложный нелинейный характер такого воздействия, опосредованный характером переживания ребенком своих отношений с родителем. Переживание как когнитивно-аффективный комплекс позволяет ребенку придать определенное значение и смысл

своему взаимодействию с родителем (Л.С. Выготский).

Активная позиция ребенка, его пристрастность, конструирование смыслов со-бытий, развертывающихся в пространстве диадического взаимодействия с близким взрослым изменяет прежнее представление о однонаправленности детско-родительских отношений. Признание детско-родительских отношений двунаправленными делает фокусом внимания формирование автономии как цели и конечного результата развития ребенка. Обретение автономии как нового качества активности ребенка является важным достижением в развитии, приводящим к трансформации родительско-детских отношений и выводит их на качественно новый уровень взаимодействия.

Культурные ценности определяют цели и стратегию воспитания, которая, в зависимости от типа культуры, создает определенный баланс между автономией и взаимозависимостью ребенка и родителей с учетом задач развития конкретной возрастной стадии.

Моделью оптимального стиля воспитания и детско-родительских отношений является поликомпонентная система эмоциональных отношений, коммуникации, контроля и требований, создающая зону ближайшего развития автономии ребенка при сохранении стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости.

Информация о грантах и благодарностях

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ «Роль художественной кинематографии в формировании установки на реализацию родительской деятельности и образа эффективного родительства у современной молодежи» (проект № 18-013-01213).

Acknowledgments

This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research "The Role of Artistic Cinematography in Shaping Attitudes towards Parenting and the Image of Effective Parenthood among Modern Youth" (project No. 18-013-01213).

Литература

- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. – 2014. – №1 (13). – С. 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4 (16). – С. 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Allen, J.P., Kuperminc, G., Philliber, S. & Herre, K. (1994). Programmatic prevention of adolescent problem behaviors: The role of autonomy, relatedness, and volunteer service in the Teen Outreach Program. *American Journal of Community Psychology*, 2, 617–638. doi: 10.1007/BF02506896
- Bandura, A. (1986). *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*, Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
- Baumrind, D. (1966). Effects of Authoritative Parental Control on Child. Behavior. *Child Development*, 37(4), 887–907. doi: 10.2307/1126611
- Baumrind, D. (1967). Child-care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 75, 43–88.
- Baumrind, D. (1991). The influence of parenting style on adolescents competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56–95. doi: 10.1177/0272431691111004
- Bell, R.Q. (1979) Parent, child, and reciprocal influences. *American Psychologist*, 34, 821–826. doi: 10.1037/0003-066X.34.10.821
- Belsky, J. & Vondra, J. (1989). Lessons from child abuse: the determinants of parenting. In D.Chichetti and V.Carlson (eds.) *Child Maltreatment: Theory and Research on the Causes and Consequences of Child Abuse and Neglect*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Beyers W., & Goossens L. (2003). Psychological Separation and Adjustment to University: Moderating Effects of Gender, Age, and Perceived Parenting Style. *Journal of Adolescent Research*, 18(4). doi: 10.1177/0743558403018004003
- Blos, P. (1967). The second individuation process of adolescence, in R.S. Eissler et. al. (Eds.) (1967). *Psychoanalytic study of the child*, New York: International Universities Press. doi: 10.1080/00797308.1967.11822595
- Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss: Vol. I. Attachment*, New York: Basic.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Chen, Z., & Dornbush, S. (1998). Relating aspects of adolescent emotional autonomy to academic achievement and deviant behavior. *Journal of Adolescent research*, 13, 293–319. doi: 10.1177/0743554898133004
- Climo, J. (1992). *Distant Parents*, Rutgers: Rutgers University Press.
- Collins, W.A. (2005). Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships during Adolescence. In I.E. Sigel et al. (Eds.) *Parental belief systems: the psychological consequences for children*. 2nd Edition, New Jersey: N.J. University Press.
- Cooper, C.R., Grotevant, H.D., & Condon, S.M. (1983). Individuality and connectedness in the family as a context for adolescent identity formation and role-taking skill. *New Directions for Child Development*, 22, 43–59. doi: 10.1002/cd.23219832205
- Cox, M.J., & Paley, B. (2003). Understanding Families as Systems. *Current Directions in Psychological Science*, 12(5), 193–196. doi: 10.1111/1467-8721.01259
- Cummings, E. M., & Davies, P. (1994). *Children and Marital Conflict*. New York: Guilford.
- Fiske, A. P. Kitayama, S., Markus, H. K, & Nisbett, R. K (1998). The cultural matrix of social psychology. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *The handbook of social psychology*, 2, Boston: McGraw-Hill.
- Garber J., & Little St.A., (2001). Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment. *Journal of Adolescent Research*, 16(4), 124–129. doi: 10.1177/0743558401164004
- Greenfield, P. M., Keller, H., Fuligni, A. J., & Maynard, A. (2003). Cultural pathways through universal development. *Annual Review of Psychology*, 54, 461–490. doi: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145221
- Grotevant, H.D., & Cooper, C.R. (1986). Individuation in family relationships: A perspective on individual differences in the development of identity and role-taking skill in adolescence. *Human Development*, 29, 82–100. doi: 10.1159/000273025
- Grusec, J.E. (2002). Parenting and the socialization of values, in M. Bornstein (Ed.), *Handbook of parenting*, Mahwah, NJ: Erlbaum, 143–148.
- Grusec, J.E., & Goodnow, J.J. (1994). Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 30, 4–19. doi: 10.1037/0012-1649.30.1.4
- Harkness S. (1980). The cultural context of child development. *New Directions for Child Development*, 8, 7–13. doi: 10.1002/cd.23219800804
- Harkness, S., & Super, C.M. (2002). Culture and parenting. In M.H. Bornstein (ed.) *Handbook of parenting: Biology and ecology of parenting*. Vol. 2. 2nd ed. Mahwah, NJ: Erlbaum. 253–280.
- Havighurst, R. J. (1972). *Developmental tasks and education*. New York: MacKay.
- Hoffman, J.A. (1984). Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178. doi: 10.1037/0022-0167.31.2.170
- Hoghugh, M. (1997) Parenting at the margins: some consequences of inequality. In K.N. Dwivedi (ed.) *Enhancing Parenting Skills. A Guide Book for Professionals Working with Parents*. Chichester: Wiley.
- Jones, D. (2001). The assessment of parental capacity. In J.Horwatz (ed.) *The child's world: Assessing Children in Need*. London: Jessica Kingsley.
- Kagitcibasi C. (1996). The autonomous-relationalself: A new synthesis. *European Psychologist*, 1(3), 180–186. doi: 10.1027/1016-9040.1.3.180
- Laursen, B., & Bukowski, W. M. (1997). A developmental guide to the organization of close relationships. *International Journal of Behavioral Development*, 21, 747–770. doi: 10.1080/016502597384659
- Lerner, R. M., & Busch-Rossnagel, L. A. (1981). Individuals as producers of their development: Conceptual and empirical bases. In R. M. Lerner & N. A. Busch-Rossnagel (Eds.), *Individuals as producers of their development*, 1–36. New York: Academic. doi: 10.1016/B978-0-12-444550-5.50008-0
- Maccoby, E.E. (1992). The role of parent in the socialization of children: An historical overview. *Developmental Psychology*, 28, 1006–1017. doi:

10.1037/0012-1649.28.6.1006

Mahler M. On symbiosis and the vicissitudes of individuation (1968). New York: International Universities Press.

Mahler M. (1963). Thoughts about development and individuation. *Psychoanalytic Study of the Child*, 18, 307–324. doi: 10.1080/00797308.1963.11822933

Markus, H. R., & Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*, 98, 224–253. doi: 10.1037//0033-295X.98.2.224

McElhaney K.B., Allen J.P., Stephenson J.C., & Hare A.L. (2009). Attachment and Autonomy During Adolescence. In R. M. Lerner, L. Steinberg (Eds.) *Handbook of Adolescent Psychology*. Vol. 1, New Jersey: NJ University Press. doi: 10.1002/9780470479193.adlpsy001012

Reder, P., Duncan, S., & Lucey, C. (2003). What principles guide parenting assessments? In P. Reder, S. Duncan, C. Lucey (eds.) *Studies in the Assessment of Parenting*, UK: Routledge, 3–26. doi: 10.4324/9780203420805_chapter_1

Rusbult, C.E., & Arriaga, X.B. (1997). Interdependence theory. In S. Duck (Ed.), *Handbook of personal relationships*. New York: Wiley, 221–229.

Ryan, R.M. & Lynch, J. (1989). Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood // *Child Development*, 60, 340–356. doi: 10.1111/j.1467-8624.1989.tb02720.x

Samuolis J., Hogue A., Dauber S., & Liddle H.A. (2005). Autonomy and Relatedness in Inner-City Families of Substance Abusing Adolescents. *Journal of Child and Adolescent Substance Abuse*, 15(2), 53–86. doi: 10.1300/J029v15n02_04

Segall, M.H., Dasen, P.R., Berry, J.W. & Poortinga, Y.H. (1999). Human behavior in global perspective: An introduction to cross-cultural psychology (2nd ed.). Boston: Allyn & Bacon.

Steinberg, L. (1990). Autonomy, conflict, and harmony in the family relationship. In S.S. Feldman & G.R.E. Elliott (Eds.), *At the threshold: The developing adolescent*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 255–265.

Steinberg, L., & Silverberg, S. B. (1986). The vicissitudes of autonomy in early adolescence. *Child Development*, 57(4), 841–851. doi: 10.2307/1130361

Trommsdorff, G., & Dasen, I.R. (2001). Cross-cultural study of education. In N.J. Smelser & P.B. Baltes (Eds.), *International encyclopedia of the social and behavioral sciences*. Oxford, UK: Elsevier, 3003–3007. doi: 10.1016/B0-08-043076-7/02332-9

Youniss, J.K., & Smollar, J. (1985). Adolescent relations with mothers, fathers, and friends. Chicago: University of Chicago Press.

References:

- Allen, J.P., Kuperminc, G., Philliber, S. & Herre, K. (1994). Programmatic prevention of adolescent problem behaviors: The role of autonomy, relatedness, and volunteer service in the Teen Outreach Program. *American Journal of Community Psychology*, 2, 617–638. doi: 10.1007/BF02506896
- Bandura, A. (1986). *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*, Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
- Baumrind, D. (1966). Effects of Authoritative Parental Control on Child. Behavior. *Child Development*, 37(4), 887–907. doi: 10.2307/1126611
- Baumrind, D. (1967). Child-care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 75, 43–88.
- Baumrind, D. (1991). The influence of parenting style on adolescents competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56–95. doi: 10.1177/0272431691111004
- Bell, R.Q. (1979) Parent, child, and reciprocal influences. *American Psychologist*, 34, 821–826. doi: 10.1037/0003-066X.34.10.821
- Belsky, J. & Vondra, J. (1989). Lessons from child abuse: the determinants of parenting. In D. Chichetti and V. Carlson (eds.) *Child Maltreatment: Theory and Research on the Causes and Consequences of Child Abuse and Neglect*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Beyers W., & Goossens L. (2003). Psychological Separation and Adjustment to University: Moderating Effects of Gender, Age, and Perceived Parenting Style. *Journal of Adolescent Research*, 18(4). doi: 10.1177/0743558403018004003
- Blos, P. (1967). The second individuation process of adolescence, in R.S. Eisler et al. (Eds.) (1967). *Psychoanalytic study of the child*, New York: International Universities Press. doi: 10.1080/00797308.1967.11822595
- Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss*. Vol. I Attachment, New York: Basic.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Chen, Z., & Dornbush, S. (1998). Relating aspects of adolescent emotional autonomy to academic achievement and deviant behavior. *Journal of Adolescent research*, 13, 293–319. doi: 10.1177/0743554898133004
- Climo, J. (1992). *Distant Parents*, Rutgers: Rutgers University Press.
- Collins, W.A. (2005). Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships during Adolescence. In I.E. Sigel et al. (Eds.) *Parental belief systems: the psychological consequences for children*. 2nd Edition, New Jersey: N.J. University Press.
- Cooper, C.R., Grotevant, H.D., & Condon, S.M. (1983). Individuality and connectedness in the family as a context for adolescent identity formation and role-taking skill. *New Directions for Child Development*, 22, 43–59. doi: 10.1002/cd.23219832205
- Cox, M.J., & Paley, B. (2003). Understanding Families as Systems. *Current Directions in Psychological Science*, 12(5), 193–196. doi: 10.1111/1467-8721.01259
- Cummings, E. M., & Davies, P. (1994). *Children and Marital Conflict*. New York: Guilford.
- Fiske, A. P. Kitayama, S., Markus, H. K., & Nisbett, R. K (1998). The cultural matrix of social psychology. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *The handbook of social psychology*, 2, Boston: McGraw-Hill.
- Garber J., & Little St.A., (2001). Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment. *Journal of Adolescent Research*, 16(4), 124–129. doi: 10.1177/0743558401164004
- Greenfield, P. M., Keller, H., Fuligni, A. J., & Maynard, A. (2003). Cultural pathways through universal development. *Annual Review of Psychology*, 54, 461–490. doi: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145221
- Grotevant, H.D., & Cooper, C.R. (1986). Individuation in family relationships: A perspective on individual differences in the development of identity and

- role-taking skill in adolescence. *Human Development*, 29, 82–100. doi: 10.1159/000273025
- Grusec, J.E. (2002). Parenting and the socialization of values, in M. Bornstein (Ed.), *Handbook of parenting*, Mahwah, NJ: Erlbaum, 143–148.
- Grusec, J.E., & Goodnow, J.J. (1994). Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 30, 4–19. doi: 10.1037/0012-1649.30.1.4
- Harkness S. (1980). The cultural context of child development. *New Directions for Child Development*, 8, 7–13. doi: 10.1002/cd.23219800804
- Harkness, S., & Super, C.M. (2002). Culture and parenting. In M.H. Bornstein (ed.) *Handbook of parenting: Biology and ecology of parenting*. Vol. 2. 2nd ed. Mahwah, NJ: Erlbaum. 253–280.
- Havighurst, R. J. (1972). *Developmental tasks and education*. New York: MacKay.
- Hoffman, J.A. (1984). Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178. doi: 10.1037/0022-0167.31.2.170
- Hoghugh, M. (1997) Parenting at the margins: some consequences of inequality. In K.N. Dwivedi (ed.) *Enhancing Parenting Skills. A Guide Book for Professionals Working with Parents*. Chichester: Wiley.
- Jones, D. (2001). The assessment of parental capacity. In J.Horwatz (ed.) *The child's world: Assessing Children in Need*. London: Jessica Kingsley.
- Kagitcibasi C. (1996). The autonomous-relationalself: A new synthesis. *European Psychologist*, 1(3), 180–186. doi: 10.1027/1016-9040.1.3.180
- Laursen, B., & Bukowski, W. M. (1997). A developmental guide to the organization of close relationships. *International Journal of Behavioral Development*, 21, 747–770. doi: 10.1080/016502597384659
- Lerner, R. M., & Busch-Rossnagel, L. A. (1981). Individuals as producers of their development: Conceptual and empirical bases. In R. M. Lerner & N. A. Busch-Rossnagel (Eds.), *Individuals as producers of their development*, 1–36. New York: Academic. doi: 10.1016/B978-0-12-444550-5.50008-0
- Maccoby, E.E. (1992). The role of parent in the socialization of children: An historical overview. *Developmental Psychology*, 28, 1006–1017. doi: 10.1037/0012-1649.28.6.1006
- Mahler M. *On symbiosis and the vicissitudes of individuation* (1968). New York: International Universities Press.
- Mahler M. (1963). Thoughts about development and individuation. *Psychoanalytic Study of the Child*, 18, 307–324. doi: 10.1080/00797308.1963.11822933
- Markus, H. R., & Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*, 98, 224–253. doi: 10.1037//0033-295X.98.2.224
- McElhaney K.B., Allen J.P., Stephenson J.C., & Hare A.L. (2009). Attachment and Autonomy During Adolescence. In R. M. Lerner, L. Steinberg (Eds.) *Handbook of Adolescent Psychology*. Vol. 1, New Jersey: NJ University Press. doi: 10.1002/9780470479193.adlpsy001012
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova O.A. (2014). Age-based psychological approach in the study of personality autonomy in adolescents. *National Psychological Journal*, 1, 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova O.A. (2014). The study of the personal autonomy in adolescents in the context of a social development situation. *National Psychological Journal*, 4, 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Reder, P., Duncan, S., & Lucey, C. (2003). What principles guide parenting assessments? In P.Reder, S. Duncan, C.Lucey (eds.) *Studies in the Assessment of Parenting*, UK: Routledge, 3–26. doi: 10.4324/9780203420805_chapter_1
- Rusbult, C.E., & Arriaga, X.B. (1997). Interdependence theory. In S. Duck (Ed.), *Handbook of personal relationships*. New York: Wiley, 221–229.
- Ryan, R.M. & Lynch, J. (1989). Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood // *Child Development*, 60, 340–356. doi: 10.1111/j.1467-8624.1989.tb02720.x
- Samuolis J., Hogue A., Dauber S., & Liddle H.A. (2005). Autonomy and Relatedness in Inner-City Families of Substance Abusing Adolescents. *Journal of Child and Adolescent Substance Abuse*, 15(2), 53–86. doi: 10.1300/J029v15n02_04
- Segall, M.H., Dasen, P.R., Berry, J.W. & Poortinga, Y H. (1999). *Human behavior in global perspective: An introduction to cross-cultural psychology* (2nd ed.). Boston: Allyn & Bacon.
- Steinberg, L. (1990). Autonomy, conflict, and harmony in the family relationship. In S.S. Feldman & G.R.E. Elliott (Eds.), *At the threshold: The developing adolescent*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 255–265.
- Steinberg, L., & Silverberg, S. B. (1986). The vicissitudes of autonomy in early adolescence. *Child Development*, 57(4), 841–851. doi: 10.2307/1130361
- Trommsdorff, G., & Dasen, I.R. (2001). Cross-cultural study of education. In N.J. Smelser & P.B. Baltes (Eds.), *International encyclopedia of the social and behavioral sciences*. Oxford, UK: Elsevier, 3003–3007. doi: 10.1016/B0-08-043076-7/02332-9
- Youniss, J.K., & Smollar, J. (1985). *Adolescent relations with mothers, fathers, and friends*. Chicago: University of Chicago Press.